

УДК 7.035.92 : 008 : 001.9 (575)

Капалбаев Октябрь,

кандидат исторических наук, доцент, Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, Бишкек, Кыргызстан;

Шайгозова Жанерке,

кандидат педагогических наук, Казахский Национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

СИСТЕМА «УСТА-ШАКИРТ» КАК ТРАДИЦИОННЫЙ СПОСОБ ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

Система «учитель-ученик» – универсальная категория, свойственная всем без исключения культурам мира. В настоящей статье авторы предприняли попытку осмыслить специфику «живого контакта» учителя и ученика в тюркской культуре на примере передачи знания в ремесле. Ведь от учителя-мастера зависела жизнеспособность отдельного вида ремесла, а от возможности подготовки учеников – целая культурная традиция. И благодаря удачному сочетанию в тюркской системе учитель-ученик «феномена подражания» и «внутреннего следования» учеником духу учителя до сегодняшнего дня удалось сохранить многие сакральные стороны традиционных художественных ремесел.

Ключевые слова: учитель, ученик, мастер, наставник, контакт, ремесло, искусство.

Система «уста-шакирт» (учитель-ученик) – феномен, характерный всем без исключения традиционным культурам, но более рельефно сохранившаяся в своем архетипическом виде в бесписьменных культурах. Каждая культура во всех аспектах многообразной деятельности всегда стремилась передать древнее Знание потомкам. Иначе вопрос ее существования был бы исчерпан. Правда, тут важен не только сам вопрос Передачи, сколько вопрос Понимания Знания, восходящего к первоисточнику – Изначальной Традиции, питающей эту культуру. О высоком статусе Учителя в тюркской среде говорят народные пословицы. К примеру, у таджиков некогда отцы, приводившие своих детей к учителю, говорили на таджикском языке истину, которая в переводе на русский язык означала: «Мясо этого ребенка Ваши, а кожа да кости – наши». Аналогичное высказывание существовало и у казахов: «*Суйегі – біздікі, еті – сіздікі*» («Кости – наши, мясо – ваше»). Что, безусловно, подчеркивает высокую степень доверия авторитету Учителя.

Традиционная тюркская система «учитель-ученик», зародившись еще в глубокой древности, смогла пройти через тысячелетия и сохраниться до наших дней. На казахском языке ее называют «уста-шакирт», на кыргызском «устод-шогирид», на узбекском «устоз-шогирид», а на таджикском «устод-шогирид». Уклад жизни, народная система обучения-воспитания во многом схожи у названных народов. Поэтому и чисто фонетически система «учитель-ученик» звучит практически одинаково. Считается, что тюркское слово «уста» произошло от пер-

сидского «урад» – учитель, мастер. В. В. Бартольд пишет: персидское слово «урад» (учитель) вошло в арабский язык и постоянно встречается как вообще в научной, так и в богословской литературе; кроме того, тем же словом, помимо преподавателя и научного руководителя, называли «мастера», обучавшего своих учеников искусству или ремеслу, также авторитетного советника правителей. Противопоставлявшееся слову *урад* в области искусств и ремесел слово *шагирд* («ученик») гораздо реже применялось к научному преподаванию и в этом смысле обыкновенно заменялось сирийским тильмиз» [1, с. 224].

Специалисты отмечают, что в мировой культуре с мифологических времен существовал культ учителя-наставника, который присутствовал в жизни людей как культурный герой – полубог-получеловек. Именно он, согласно древним мифам народов мира, научил охранять огонь, сеять и собирать урожай, обучил ремеслу и т.д. К примеру, в Древней Греции – это великий Прометей, даровавший людям огонь и ремесла; в Китае – мудрец Фуси, который научил людей письму, охоте и рыболовству, объяснил, как варить мясо, установил общественные законы; это и Мальчик-Лосось одного из племени народов Пасифики, который научил их бережно пользоваться дарами моря; в мифологии горных индонезийцев – это Дам Шан, который учит людей ловить креветок, валить деревья в лесу и готовить их под посев; в древнеиранской культуре – это владыка царства мертвых Йима, основавший ремесла и искусства, он принес лю-

дям небесные знания и умение врачевать; в тюркской культуре – это Коркут-ата, Первошаман и Первопредок. «Это – след Учительства, который остался в мифе. Этих мифов много и поклонение Учителю, вернее культурному герою, сейчас остается в некоторых районах нашей планеты» [10].

История дает возможность проследить целую плеяду таких культурных героев – духовный отец, учитель, наставник, идол и гуру, и это далеко не полный перечень того, кого принято называть в тюркском мире Учитель – Уста. «Поскольку история культуры предстает перед нами как история смены ценностей, постольку в культурно-историческом процессе обнаруживаются устойчивые социальные типы феномена Учителя: Мистагог (колдун, шаман, жрец); Философ (античный философ и философ-гуманист), Святой (отшельник, монах, священник), Исследователь (ученый-естествоиспытатель, ученый-гуманитарий) и Педагог (как конструированный тип из всех перечисленных)» [8, с. 34]. Прежде, чем рассматривать специфику традиционной тюркской системы «учитель-ученик» нам сначала хотелось бы вкратце охарактеризовать один из типов феномена Учителя в тюркской культуре, которого принято называть мистагогом.

Мистагогом (от греческого *mystagogos*), согласно Словарю иностранных слов, называли древнегреческого жреца, посвящавшего в мисты – звание, дававшее право участвовать в мистериях [4]. Следовательно, мистагог – это Учитель тайной мудрости. Так, в истории Древней Греции существовали различные «школы» тайных служений – мистерий. Наиболее популярными были Элевсинские мистерии, которые Новосадский Н. И. называл особым учением, освещавшим те запросы мысли древнего эллина, на которые не давала решения общая, всем открытая народная эллинская религия [6, с. 199].

Само собой, что такой фигурой, мистагогом в тюркской культуре был Коркыт-ата. В своей книге «Наследие тюркской культуры» С. А. Елеманова приводит следующее: «Ш. Ибраев соотносит образ Коркута с образом культурного героя. Как известно, культурный герой, или мифологический персонаж, который создает для людей огонь, орудия труда, культурные растения и др. предметы культуры, учит их охотничьим приемам, ремеслам, искусствам, вводит социальную организацию, брачные правила, магические предписания, ритуалы, праздники и т.д. Культурному герою приписывается также участие в мироустройстве: вылавливание земли из мирового океана, установление небесных светил. Регулирование смены дня и ночи, времен года и пр.» [3, с. 17].

Согласно тюркским мифам, легендарный Коркыт-Ата собственноручно создал первый кобыз, впоследствии – главный музыкальный инструмент камлания баксы (шаманов), научил их тайным знаниям, умению предсказывать будущее и сочинять магические мелодии, устанавливающие Гармонию между миром людей и миром духов-аруахов. В образе Коркыта-Ата тюркская культура воплотила в себе синкретичный образ Первоучителя. Именно он главный носитель, и – если можно так сказать – «передатчик» Тайного, Древнего Знания, Изначальной Традиции. Отсюда вполне объективно понимание Учителя в тюркской среде как Духовного Отца, Наставника. В целом «институт учительства в восточной парадигме образования открывал перспективу такого духовного самосовершенствования. Роль учителя состояла в том, чтобы помочь ученику пройти нравственный путь, а не в том, чтобы подчинить волю и ум ученика своему личному господству. Поэтому обучением не мог заниматься кто угодно, а только тот, кто сам обладал соответствующими духовно-нравственными качествами. Каждый учитель на Востоке почитаем, потому что его личность есть путь к нравственности. Великим Учителем почитался тот, кто помог сформироваться Ученику, превосходящему Учителя по своим духовным качествам» [7]. На наш взгляд, подобное понимание действовало не только в богословской (религиозной), но и во всех сферах обучения, в том числе и ремесленничестве.

Возвращаясь к специфике передачи ремесла в традиционной тюркской системе «учитель-ученик», хочется выделить две ее главные составляющие, так сказать «практическую» и «духовную» константу. К первой мы относим сферу «феномена подражания», или практический путь ученичества. Ведь сам процесс выучки/обучения продолжался долгие годы, ученик усваивал многовековые художественные традиции, повторяя образец снова и снова. И в этом усматривается традиционность, некая каноничность ремесла. Так, «процесс изготовления вещи демонстрирует положение о том, что его количественная сторона может варьироваться (вещь может быть несколько больше или меньше, чем распространенный размер); однако технология не может быть изменена, как и правило пользования, наследования, дарения. Технология изготовления ритуализована, а поскольку сам ритуал сакрален (не касаем), то мы имеем дело с поразительно одинаковыми вещами, изготовленными сегодня и сто – двести лет назад. Сакрално (не подлежит обсуждению) мнение стариков, которые дают оценку только что изготовленной вещи» [5].

Таким образом, как и всякий процесс обучения, обучение любому виду ремесла для ученика означало не только усвоение технологических навыков (практический путь), но и усвоение его сакральной сущности, рассматриваемой нами как важнейшей части духовно-го/нравственного пути ученика, то есть ученичества мировоззренческого типа. В самом простом виде усвоение знания можно обозначить словесной формулой: «делом и умом/сердцем». Поэтому «традиционно ученик годами жил в доме учителя и выполнял работу по дому еще до того, как приступить к обучению специальности. Дело в том, что ученик не просто обучался профессии, он впитывал духовную атмосферу дома Учителя, он должен был стать как бы слепком, копией духовной личности Учителя» [9].

Примечательно, что в тюркской среде до сих пор живет поверье об Избранности ремесленника. К примеру, среди кузнецов, ювелиров и других ремесленников живет поверье о продолжении ремесла избранником «аруха» (духа умершего предка). Тому примеры: «многочисленные рассказы родных и близких, а также самих ювелиров о начале ремесленной деятельности имеют общие особенности. Избранника сначала одолевала непонятная болезнь, затем во сне ему неоднократно является предок или покойный мастер, известный при жизни. Вручая избраннику инструмент, они настоятельно требовали его заняться металлообработкой. До тех пор, пока избранник не брался за дело, болезнь не оставляла его» [5, с. 133]. Так, таинственность обработки металла, общение с огнем, знание секретов такого жизненно важного материала, как железо, объясняет почтительное отношение к кузнецам у тюркских кочевников. Считалось, что дар его получен «сверху» от Тенгри, от духов предков. Вообще, по мнению древних тюрков любой талантливый человек – поэт, ремесленник, шаман – избранник Высших сил.

Таким образом, в тюркской культуре учитель-мастер и ученик-подмастерье – это всегда избранники Духов, избранные заниматься тем или иным видом ремесла. Отсюда и существовавшие в традиционной культуре определенные требования как к Ученику – принимающей стороной Знания, так и к Учителю – дающей стороной. Ведь обучение ремеслу – это, прежде всего, живой контакт учителя и ученика. Если от учителя, мастера зависела жизнеспособность отдельного вида ремесла, то от возможности подготовки учеников – целая культурная традиция.

Поэтому к человеку, благословляемому на должность Учителя, тоже предъявлялся ряд требований. Прежде всего они касались его образованности, нравственного облика. По этому поводу Тохтабаева Ш. Ж.

пишет: «?ста кроме всего прочего обладает высокой психической энергетикой, способной оказывать положительное, а в случае гнева – отрицательное воздействие на человека. Поэтому существовал ряд предписаний относительно поведения мастера. Ему следовало не держать негативные мысли, злость на нерадивых и вообще не концентрировать отрицательные эмоции, всячески изживать в себе человеческие слабости. В противном случае могло случиться несчастье. Экстрасенсорика ?ста многократно усиливалась в мастерской – его творческой обители, называемой шеберхана. В сознании казахов мастерская – сакральное место» [5, с. 213]. Его сакральность осмысливалась не только как носителя Знания и посредника между Богом и людьми, но и как обладателя более древнего Знания, знания управления природными стихиями: металлом, деревом, огнем. Поэтому настоящий Мастер – это прежде всего, артефакс – хранитель сакрального знания и сакрального ремесла. Ведь «artifex» для древних – это человек, который занимается искусством или ремеслом безразлично; но, по правде говоря, это и не художник, и не ремесленник в том смысле, который эти слова имеют сегодня (к тому же слово «ремесленник» все более и более стремится к исчезновению в современном языке); это было нечто превосходящее и то, и другое, потому что изначально, по крайней мере, деятельность его была связана с принципами гораздо более глубокого характера [2, с. 50]. В целом, могущество тех или иных ремесленников определялось древностью «корней» их предков.

На Учителях лежала ответственность за нахождение и правильное обучение учеников. Нужно также отметить, что Учителя были тесно связаны с ритуалами инициации и отвечали за этот сверхважный комплекс действий. К сожалению, нам не известно, какие именно инициации проходили ученики в традиционной тюркской культуре в области ремесленничества. Но безусловно одно – каждый ритуал инициации раскрывал пути к духовному единению Учителя и Ученика, что открывало для молодого мастера возможность идти в дальнейшем по самостоятельному пути в искусстве, ремесле. Только потом Ученик получал от Учителя – бата, благостное пожелание начала своего собственного творческого пути. Поэтому на Востоке принято называть первого Учителя – духовным Отцом, наставником.

При этом следует учесть, что, как правило, в тюркской культуре многие ремесленники – это представители семейных династий, ремесленные секреты которых передаются от поколения к поколению. В семейных династиях роль Учителя выполнял Отец, тем самым совмещая в себе два фундаментальных авторитета. Авторитет

Учителя-Отца держался на его личном примере. Как правило, подмастерье – старший сын, младшие дети – ученики. Даже тогда, когда ученики не состояли в родстве с Учителем, принцип семейной иерархии был основополагающим, цементирующим началом. Живя в одной большой семье, учитель назывался Отцом, а его жена – Матерью. Настоящим учеником мог стать только ученик, заслуживший доверие, который отличался рядом личностных нравственных качеств: терпением, стремлением к познанию искусства, способностью «вписаться» в семью – своеобразную школу мастеров.

Выводы. Итак, тюркская система «учитель-ученик», действующая в сфере ремесел и искусств, представляется нам как Духовный Путь ученика через «прерию» усвоения технологии нелегкого ремесла, состоящий из нескольких этапов или уровней обучения. При этом наиболее вероятно, что доступ к следующему уровню обучения происходил после успешного прохождения учеником предыдущего, оформляемого обрядом инициации. Естественно, что все уровни обучения представляли собой единую цепочку, и их связь воплощалась в материальных предметах через знание канонического содержания Изначальной Традиции. К сожалению, на сегодняшний день многие элементы «внутреннего» содержания уровней обучения в традиционной тюркской системе «учитель-ученик» остаются вне поля зрения интересов ученых. Но, безусловно, что при более детальном и глубоком исследовании они смогут прояснить специфику передачи специализированного знания, закодированного в ремесле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бартольд В. В. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы // Сочинения : том 2, часть 1. – М. : Книга по требованию, 2012. – 513 с.
2. Генон Р. Царство количества и знамения времени. – М. : Беловодье, 2003. – 50 с.
3. Елеманова С. А. Наследие тюркской культуры. – Алматы : Кантана-пресс, 2012. – 149 с.
4. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо, 2006. – 672 с.
5. Мультикультурное сообщество Западной Сибири от истоков до современности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.jurnal.org
6. Новосадский Н. И. Элевсинские мистерии. – М. : Книга по требованию, 2011. – 199 с.
7. Нысанбаев А. Н., Сейтахметова Н. Л. Философия возвращения: опыт казахстанской философии // Вопросы философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vphil.ru

8. Сафронов И. П. Учитель как феномен культуры и социальной реальности : автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора социологических наук. – М., 2002. – 43 с.

9. Тохтабаева Ш. Ж. Серебряный путь казахских мастеров. – Алматы : Дайк-Пресс, 2005. – 213 с.

10. Шапошникова Л. В. Энергетическая роль Учителства в духовно-культурной эволюции человечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roerich.ee>

Статья поступила в редакцию ????

Капалбаев О., Шайгозова Ж. Система «Уста-шакірт» як традиційний спосіб зберігання та передачі знання (на прикладі тюркської культури)

Система «учитель-учень» – універсальна категорія, властива всім без винятку культурам світу. У цій статті автори зробили спробу осмислити специфіку «живого контакту» вчителя і учня в тюркській культурі на прикладі передачі знання в ремеслі. Адже від учителя-майстра залежала життєздатність окремого виду ремесла, а від можливості підготовки учнів - ціла культурна традиція. І завдяки вдалому поєднанню в тюркській системі вчитель-учень «феномена наслідування» і «внутрішнього проходження» учнем духу вчителя до сьогоднішнього дня вдалося зберегти багато сакральні боки традиційних художніх ремесел.

Ключові слова: вчитель, учень, майстер, наставник, контакт, ремесло, мистецтво.

Kapalbaev O., Shaygozova J. System «Usta-shakirt» as the traditional way of storing and transferring knowledge (for example, Turkic culture)

System «teacher-student» universal category peculiar to all without exception to cultures of the world. In the present article, authors attempted to comprehend specifics «live contact» of the teacher and student in Turkic culture on the example of transfer of knowledge in craft. Authors are convinced, in that from the teacher – the master viability of a separate type of craft, and depended on possibility of training of students – the cultural tradition. And thanking, the successful combination in traditional Turkic teacher student system of a phenomenon of imitation and “internal following» to spirit of the teacher by the student till today, the managed to keep many sacral parties of art crafts.

Keywords: a teacher, student, master, mentor, contact, craft, art.